

КИР НЕИЗВЕСТНЫЙ

БОЛОТНЫЙ
ДРАКОН

Кир Неизвестный Болотный дракон

<https://litres.ru/66583146>

SelfPub; 2021

Аннотация

Иван Семенович вынужденно останавливается на ночлег в нехорошем месте. Этой же ночью на него нападает неизвестное чудовище и только чудо спасает его.

История описывает удивительное приключение человека не верящего в чудеса.

Кир Неизвестный

Болотный дракон

ГЛАВА 1

Бесконечным пламенеющим простором озарилось небо, подсвеченное из глубины закатным пожаром. Дневная жара спала и первые прохладные, напитанные влагой студеньев ручьев, всполохи дыхания хвойного леса, разорвали колеблющееся марево пшеничного поля, вплотную прилегавшего к нетронутому человеком зеленому океану. Где то в стороне, спрятавшись от взора за пушистыми верхушками и строем прямых стволов, захлебывались кваканьем лягушки в болоте, пытаясь «перекричать» соперников в борьбе за внимание красивой половины своих сородичей. А над полем, в безоблачном небе, хищная птица уже нашла свою жертву и готовилась напасть. Стрекотали кузнечики, муравьи как всегда торопились построить новую пирамиду и бабочки порхали, украшая своим присутствием эту великолепную картину. Хорошо!

Иван Семенович, еще довольно молодой и подтянутый человек пятидесяти семи лет, младший инженер сметно-договорного отдела крупной строительной компании, снял с усталых плеч походный рюкзак, с крепко упакованной палаткой, закрепленной на его верху, еще раз осмотрел место стоянки, и удовлетворенно крикнув, начал готовить ночевку.

Место он выбрал удивительное: заброшенная и оттого изрядно проросшая придорожной травой полевая дорога, плотно жавшаяся к порогу леса, но не прятавшаяся в него, с одной стороны. А с другой стороны, контуром – зигзагом прочерчивающим границы поля. Эта дорога словно находилась в нейтральных землях, не принадлежа ни одному из миров: темному и прохладному лесному; жаркому и душному полевому. И потому, нитка дороги, казалась такой эфемерной, не существующей и даже волшебной. Иван Семенович знал эту дорогу, часто ходил по ней, но еще ни разу не останавливался, видимо опасаясь сказок, ходивших про неё в его деревне. И хотя он в них не верил, всегда, когда был в этом месте, его охватывал легкий нервный озноб, словно бы он ждал чего-то.

– Что может случиться со случайным путником в таком месте? – Успокаивал себя Иван Семенович. – Это просто одна вынужденная ночевка в незнакомом месте, которое очень похоже на другие такие же места, и которых сотни, где мне удавалось переночевать. Да и все эти сказки, что рассказывались в деревне, лишь предания старины. Старины, стариков и явления малограмотности, нежели имели под собой некое реальное основание. Досужие слухи, пересказанные в надежде убить время. И больше ничего. Скорее всего, и рассказчики в эти сказки не верили. – Он облегченно выдохнул, удовлетворенный таким объяснением и приступил к делу.

Он расшнуровал походную палатку защитного зеленого

цвета, скрученную в тугой вал. Потом достал разборные металлические сошки, соединил их и установил внутрь палатки, которая уже образовала своими контурами некое подобие домика. Раздвинул полог, зашел, нагнувшись, внутрь застелил неровный пол полиэфирным ковриком и уложил рюкзак в изголовье. Теперь все готово, походный дом готов принять его и гарантировать некое подобие уюта не гостеприимной городской квартиры.

Иван Семенович не любил город, с его вечной суетой, почти никогда не останавливающейся жизнью, не дающий личной жизни и пространства. Особенно его квартира. Его тесная, скучная, наполненная до потолка пыльными книгами, журналами и ватманами, однокомнатная квартира в «хрущевке». Из-за этой квартиры, которая ему досталась от бабушки, ныне покойной, он не любил город еще больше, потому что приходилось в неё возвращаться. В городе, на его переполненными машинами, людьми, домами, тротуарами и дорогами, протяженностях не оставалось места в горизонте. Но была вертикаль. Было доступно небо, солнце, а еще иногда, сквозь геометрии города виднелись облака. Он любил облака, они ему напоминали детство, когда он искал в их объемах, подсвеченных изнутри, ватных, парящих, фигуры замков, животных. Или просто абстракции ни на что не похожие, но жутко что-то напоминающие. А в квартире не было вертикали, там был потолок в два с полтиной высотой, железобетонная плита над головой, светлое пятно окна, всегда

показывающее проезжую часть проспекта и проем выхода, в почти такой же бетонный склеп – коридор подъезда.

Поэтому он сбегал из города, из своей ненавистной квартиры, в которой уже не мог даже навести порядок, чувствуя тщетность этого начинания. Сбегал сюда, в деревню. В квинтэссенцию материализовавшегося духа, на землю, за зовом далеких предков. За горизонтом и бесконечной вертикалью.

И еще от людей. От них особенно. С их потребностями, желаниями и мнениями. Последнее особенно раздражало в людях и их не умение держать это мнение при себе. Конечно, в отношениях с людьми была изрядная доля его вины, он был замкнут, необщителен, чаще угрюм. Поэтому и личной жизни у него не случилось – женщин он попросту отпугивал своим характером. Он выдохнул:

– Да и черт с ними! – Он крикнул, удовлетворенный внутренним убранством его походного «дома», раздвинул полог палатки и вышел в простор. Его встретило буйство зеленого и синего цветов, могучий океан летнего, обжигающего легкие кислородом, воздуха и набухающей дождем на краю поля грозовой тучи. От ожидания славного летнего ливня, с грозой и раскатистым громом, тело наполнило электричеством, поднимая волосы дыбом. Иван Семенович заулыбался в предвкушении.

Он вытряхнул сигарету, постучал ею о ребро пачки, сунул в рот, пожевал, втягиваясь её вкусом, глотая слюну, на-

питанную вкусом табака, а потом смял в кулаке и отбросил в сторону. Иван Семенович уже давно не курил, но привычка к вкусу осталась, и иногда тянуло вот так еще раз почувствовать сигарету.

А потом совершил свой каждодневный ритуал, когда выходил в поход: на конфорке разогрел мясные консервы, вскипятил чайник для кофе, развернул тщательно упакованные бутерброды. Сел возле входа в палатку и стал есть, иногда прислушиваясь к природе. Он любил свои «маленькие приключения», как он называл вылазки на природу, они давали необходимую отдушину, выветривали все неурядицы и давали пофантазировать о том, что у него есть все для счастья.

А тем временем, кузнечики, почуяв приближение непогоды, примолкли, только изредка стрекотали самые неугомонные, а вот лягушки наоборот, расходились, расквакались. Муравьи торопливо закупоривали входы в свои пирамиды, собирая последних отставших работников. Хищная птица, пока он возился в палатке, исчезла с полотна набухающего дождем неба, возможно удачно окончив охоту. И казалось, что весь мир затих в ожидании, ни один звук не мог разбить этой тишины.

Иван Семенович ел не торопливо, тщательно прожевывая вареное мясо, закусывая белым хлебом и запивая из алюминиевой кружки кофе. Ему нравилось вот так наблюдать приход чего либо: или ночи через пламенеющий на горизонте закат; или как сейчас, наползание из того самого горизонта

черной тучи. Было чувство, словно бы сидел напротив телевизора и смотрел как где-то на далеком континенте, что-то происходило столь же масштабное и удивительное. Но в отличие от виртуального мира, тут он был главным героем. Он неторопливо расправился с ужином, собрал свои пожитки и вошел в палатку как раз тогда, когда упали первые капли дождя.

И начался дождь.

Его мир скопился вокруг тусклого огня походного фонаря, и ровно столько его было, чтобы хватало разбить темноту ночи, отогнать духов и побороть страх. Дождь не унимался четвертый час, избивая его палатку каплями дождя, прорезая темноту снаружи всполохами молний и разрушая, в довесок ко всему остальному, его внутреннее спокойствие раскатами грома. Последнее было таким, что казалось, сотрясало землю под палаткой, заставляя Ивана Семеновича вздрагивать всем телом. Но он знал, что неуязвим, тут, внутри своего мирка, нагретого дыханием и электрическим светом. Иван Семенович читал книгу в потрепанной издававшей виды обложке о невероятном мире, наполненном демонами, ведьмами, драконами и прочим злом, а противостоял этому всему простой рыцарь, как потом оказалось наделенный магией. И настолько была сумасбродной и невероятной эта история, насколько новой для него, а потому захватывающей своим повествованием.

ГЛАВА 2

Этот мужик ворвался как морской разбойник: неожиданно, не появляясь постепенно, а весь разом, в мокром плаще с капюшоном а-ля «Ку-клус-клан», в грязнущих сапожищах до колена, с торчащей жесткой бородой из-под капюшона и реками воды, стекающими и заливающими палатку Ивана Семеновича. Он стоял посредине, бесцеремонно заливая вокруг все водой и грязью, заливая чудесную книгу с превосходной историей, запачкивая сухую сменную одежду.

– Да что Вы себе позволяете! – Еле сдерживаясь, чтобы не изругаться, напал на нежданного гостя Иван Семенович. Он спохватился, собрался под своим одеялом и выставил вперед, в сторону визитера единственно сейчас доступное ему оружие – книгу. – Да как Вы смее!

– Гх-гх-гх. – Прочистил горло незнакомец. – Уж простите премного, но Вы же сами видите, что сейчас снаружи. И вот же беда, не собирается успокаиваться! Я уж очень надеялся, что сегодня смогу добраться до своего поселка. Но не получилось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.